

Научная статья

УДК [354:351.74]:351.862.44(470)"1910/1918"

**ЦИРКУЛЯРЫ ДЕПАРТАМЕНТА ПОЛИЦИИ МВД РОССИИ
ПО ВОПРОСАМ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ШПИОНАЖУ
В МЕХАНИЗМЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
НАКАНУНЕ И В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ**

Владимир Викторович Синиченко¹, Сергей Михайлович Белозерцев²

¹ Академия управления МВД России, Москва, Россия, v.v.sinichenko@bk.ru

² Восточно-Сибирский институт МВД России, Иркутск, Россия, zuyn03@mail.ru

Аннотация. В статье проводится анализ Циркуляров департамента полиции Российской империи, направленных на организацию деятельности сотрудников МВД России по борьбе со шпионажем. Делается вывод, что этот вид нормативного акта, во-первых, разъяснял сотрудникам охранных и жандармских подразделений, как вести агентурную работу, выявлять агентов иностранных держав территориальным органам МВД Российской империи. Во-вторых, этот вид ведомственного нормативного акта определял алгоритм взаимодействия сотрудников МВД России и офицеров военного министерства при осуществлении контрразведывательных функций государства. Анализ Циркуляров Департамента полиции показывает, что наибольшую угрозу власти ожидали от шпионажа подданных Австро-Венгерской империи (многие из которых были славяне, понимающие русский язык) и китайцев, находившихся с коммерческими целями на территории Российской империи. Возлагая на МВД России контрразведывательные функции, вместе с тем власти подчеркивали, что сотрудники МВД не должны были ими увлекаться в ущерб «политическому и уголовному сыску». Кроме того, сотрудникам МВД Российской империи было запрещено оказывать содействие военным разведчикам Российской империи на территории иностранных держав.

Ключевые слова: контрразведка, разведка, циркуляры Департамента полиции, австрийцы, китайцы, военные округа, уголовный розыск.

Для цитирования: Синиченко В. В., Белозерцев С. М. Циркуляры департамента полиции МВД России по вопросам противодействия шпионажу в механизме правового регулирования накануне и в годы Первой мировой войны // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2022. № 2 (96). С. 30–36.

Original article

**CIRCULARS OF THE POLICE DEPARTMENT OF THE MINISTRY
OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA ON COUNTERING ESPIONAGE
IN THE MECHANISM OF LEGAL REGULATION ON THE EVE
AND DURING THE FIRST WORLD WAR**

Vladimir V. Sinichenko¹, Sergey M. Belozertsev²

¹ Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Moscow, Russia, v.v.sinichenko@bk.ru

² East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, Russia, zuyn03@mail.ru

Abstract. The article analyzes the Circulars of the Police Department of the Russian Empire, aimed at organizing the activities of employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia to combat espionage. It is concluded that this type of normative act, firstly, explained to the employees of security and gendarme units how to conduct intelligence work, to identify agents of foreign powers to the territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Empire. Secondly, this type of departmental normative act determined the

© Синиченко В. В., Белозерцев С. М., 2022

algorithm of interaction between employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia and officers of the War Ministry in the implementation of counterintelligence functions of the state. An analysis of the Circulars of the Police Department shows that the authorities expected the greatest threat from the espionage of the subjects of the Austro-Hungarian Empire (many of whom were Slavs who understood Russian) and the Chinese who were on the territory of the Russian Empire for commercial purposes. While assigning counterintelligence functions to the Ministry of Internal Affairs of Russia, at the same time, the authorities emphasized that the employees of the Ministry of Internal Affairs should not get carried away with them to the detriment of «political and criminal investigation». In addition, the employees of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Empire were prohibited from providing assistance to the military intelligence officers of the Russian Empire on the territory of foreign powers.

Keywords: counterintelligence, intelligence, police department circulars, Austrians, Chinese, military districts, criminal investigation.

For citation: Sinichenko V. V., Belozertsev C. M. Circulars of the police department of the ministry of internal affairs of Russia on countering espionage in the mechanism of legal regulation on the eve and during the first world war // Bulletin of the Ufa Law Institute of MIA of Russia. 2022. No. 2 (96). P. 30–36.

Опыт деятельности российской полиции в чрезвычайных условиях военного времени, когда все усилия российского государства направлены на обеспечение нужд фронта, представляет большой интерес для современного читателя. Действительно, в российской истории уже был период, когда тыл страны, оказавшись в условиях тотального дефицита товаров, разлагался не только протестными акциями, но и сопровождался всплеском преступности, существенно осложнявшей оперативную обстановку.

Современная международная обстановка характеризуется глобальным геополитическим напряжением. В результате в ближайших сопредельных территориях, да и в самой Российской Федерации осуществляются антигосударственные и антиобщественные акции, направленные, в конечном итоге, на ослабление сложившейся Российской государственности. Поэтому опыт деятельности органов внутренних дел России по противодействию криминальному давлению в сложных международных условиях актуален в настоящее время и необходим для корректировки тактических и стратегических планов Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Отметим, что анализ содержания Циркуляров Департамента полиции МВД Российской империи по противодействию шпионажу пока недостаточно исследованная тема в отечественной историографии. Вместе с тем есть ряд работ, в которых довольно под-

робно описана деятельность Департамента полиции в этом направлении [1; 2; 3; 4; 5]. Особое внимание при этом уделяется анализу взаимодействия российских министерств в годы Первой мировой войны, перераспределению между ними тех или иных полномочий [6; 7].

Этот вопрос интересен тем, что накануне Первой мировой войны и в годы войны борьбой со шпионажем занимались два ведомства Российской империи: Военное министерство (имеющее сеть контрразведывательных отделений при Штабах военных округов) и МВД (возложившее эту обязанность на губернские жандармские управления и жандармско-полицейские управления железных дорог). При этом жандармы в контрразведывательной деятельности использовали при реализации своих полномочий и иные полицейские учреждения, находившиеся с ними в рамках единого министерства.

Потребность обеспечения охраны государственной безопасности на низовом уровне в условиях недостаточной численности контрразведывательных отделений Военного министерства вызвала к жизни различные инициативы привлечения жандармов и полицейских для оказания содействия государственным органам в этом деле.

Анализ архивных материалов позволяет сделать вывод, что впервые Циркуляр по созданному в 1898 г. Особому Отделу Департамента полиции, который регулировал вопросы противодействия сотрудниками

МВД Российской империи шпионажу появился 25 декабря 1910 г. за № 119955. В нем начальникам Губернских областных жандармских, Железнодорожных полицейских управлений и Охранных отделений предписывалось срочно оказать содействие военным властям России (Военно-окружным штабам) по противодействию военно-шпионской деятельности. В циркуляре отмечалось, что «борьба с военным шпионством» является обязанностью не только чинов Военного ведомства, но и МВД Российской империи.

Причина появления данного документа определялась тем, что начальники жандармских управлений и охранных отделений МВД Российской империи не относились к этому вопросу ранее «с должным вниманием и усердием». Поэтому товарищ министра внутренних дел, командир корпуса жандармов (П. Г. Курлов) приказал офицерам корпуса жандармов принять неотложные и срочные меры к «прекращению развития военно-шпионской деятельности в России». Офицеры Корпуса жандармов и районных охранных отделений обязывались завести секретную агентуру для выявления шпионов с последующим их привлечением к уголовной ответственности на основании ст. 108–119 Уголовного Уложения» [8, л. 13–14].

Предлагая активизировать агентурную деятельность по линии выявления иностранных шпионов, Департамент полиции требовал, чтобы чинов МВД не только выполняли отдельные поручения военных властей – Штабов военных округов, но и действовали «...вполне самостоятельно и по собственному выбору применяли те или иные розыскные приемы» [8, л. 15]. Вместе с тем Департамент полиции предупредил чинов жандармского ведомства чтобы они чрезмерно не увлекались «контрразведческой деятельностью» и не забывали о своих обязанностях по ведению политического розыска. Приводился пример того, как один жандарм вызвался посредничать между разведывательными органами Военного Министерства России и находящимися за границей их агентами, в результате чего был «...задержан за границей местными властями

и подвергнут долговременному тюремному заключению» [8, л. 17].

Департамент Полиции предупреждал, что прежде всего стоит установить наблюдение за австрийскими подданными на российской территории и выявить их преступные связи [8, л. 16]. Буквально накануне Первой мировой войны 25 июня 1914 г. был издан Циркуляр Департамента полиции № 173431. В нем говорилось, что от Генерального Штаба России были получены сведения о новом приеме военного шпионажа, практикуемом в пределах России разведками иностранных государств. Иностранные разведчики действовали под видом туристов, посещавших исключительно важные в стратегическом отношении местности. Как правило, такие «туристы» нанимали в качестве компаньонов русских подданных, которые за материальное вознаграждение принимали участие в шпионаже в пользу иностранной державы. Циркуляр отмечал, что военные разведчики – «туристы» – вели в целях вовлечения российских подданных в преступный промысел широкий разгульный образ жизни, привлекая к своей особе тех россиян, которые нуждались в средствах.

Российские власти фиксировали, что «туристы» пытались установить контакт как с соотечественниками, проживавшими длительное время в России, так и с другими путешественниками-иностранцами, передвигающимися с целью туризма по России [9, л. 2]. Поэтому Департамент Полиции просил чинов ведомства «...обратить внимание на вышеописанный новый способ военного шпионства», выявлять шпионские сети путем установления негласного наблюдения за туристами и в случае установления фактов шпионажа виновных задерживать, обыскивать и подвергать уголовному преследованию. Если же улик для обвинения в шпионаже было собрано недостаточно, то в отношении подозрительных иностранцев предполагалось применять ст. 950 Уложения о Наказаниях и ст. 205 Устава административной высылки». Иностранцы должны быть задержаны и в административном по-

рядке высланы из России до окончания их туристического турне.

Таким образом, предлагалось российским властям не привлекать лиц, заподозренных в шпионаже, к следствию и суду, а высылать за пределы Российской империи с запретом посещать ее вновь [9, л. 3].

28 июля 1914 г. в первый день войны был издан Циркуляр Департамента полиции № 174678. В нем отмечалось, что «...китайцы-торговцы представляют собой элемент, из которого легко могут вербоваться военные разведчики в пользу Иностранных Держав» [9, л. 4].

Действительно, в 1913 г. в пределах Варшавского военного округа было задержано несколько китайцев-торговцев, обвиненных в шпионаже в пользу Германии. Кроме того, на протяжении первых 13 лет XX века японцы неоднократно использовали китайских подданных как диверсантов и разведчиков против Российского государства. Поэтому Департамент полиции Российской империи предписывал своим чинам собрать сведения о количестве и цене товара у китайских торговцев и определить действительно ли они получают прибыль или используют мелочную торговлю для сбора сведений о дислокации российских войск. В случае если бы были добыты сведения, дающие повод заподозрить китайцев в военном шпионаже, их надлежало задерживать и содержать в заключении для последующего решения или по привлечении их к суду, или для последующей депортации [9, л. 5].

Начавшаяся мировая война в 1914 г. добавила новых задач российской полиции. Важной задачей стало проведение арестов революционеров.

5 ноября 1916 г. был издан Циркуляр Департамента полиции по Особому Отделу № 145032/383 «Об уголовном розыске» лиц, которые могли оказать содействие иностранным шпионам. В нем офицерам, ведущим уголовный розыск, и жандармским офицерам передавались списки «А», «Б», «В» разыскиваемых лиц, а также экземпляры розыскных карт. В розыскных картах содержались данные о возрасте, месте рождения,

вероисповедании, сословном звании, профессии и последнем месте работы разыскиваемого лица, сообщались также установочные данные на ближайших родственников. В них описывались особые приметы разыскиваемого лица, имелась его фотографическая карточка, антропометрическое измерение или дактилоскопическое исследование, проведенные ранее сотрудниками МВД Российской империи. Отмечалось его положение в политической или религиозной партии, указывалось, если был побег, откуда он был совершен (с мест высылки или из места заключения), когда и при каких обстоятельствах. Также в розыскной карте отмечалось по какой статье уголовного или административного законодательства ранее задерживалось разыскиваемое лицо, по каким уголовным статьям закона он обвинялся, а если был подвергнут высылке или надзору, то где именно, на какой срок и на каких условиях [10, л. 29].

Каждая розыскная статья списка полностью отпечатывалась на отдельных розыскных картах, эти карты находились в местных полицейских и жандармских учреждениях. Карты для Сыскных отделений печатались на картоне, а для прочих жандармских и полицейских управлений – отдельными листами на обычной бумаге. Кроме того, делался оттиск фотографий для розыска, выдаваемый рядовым сотрудникам полиции и жандармерии [10, л. 28].

В приложении к Цирюляру говорилось, что при составлении списков все разыскиваемые лица делились на несколько групп:

1. В группу «А» входили лица, подлежащие немедленному обыску и аресту. Причем, эта группа делилась на две части: в «А/1» входили экстремисты (эсеры-террористы из «Боевой организации» и анархисты), в «А/2» – революционеры-пропагандисты.

2. Группу «Б» составляли разыскиваемые лица, за которыми нужно было только установить наблюдение для выявления их антигосударственных связей.

3. В группу «В» попадали лица, которым въезд в Российскую империю был воспрещен. Их надлежало арестовать и депортировать.

Департамент полиции просил сотрудников МВД, в случае обнаружения кого-либо из разыскиваемых лиц, использовать соответствующий картографический аппарат для принятия правоохранительной меры и последующего сообщения о достигнутых результатах в Департамент полиции [10, л. 29]. Благодаря разработанной системе жандармами жандармско-полицейского управления Китайской Восточной железной дороги в 1916 г. был осуществлен арест (ликвидация) в Харбине четырех, на станции Маньчжурия – трех шпионов. Еще пятеро китайских агентов были задержаны в России вместе с бежавшими из русского плена германскими военнопленными [11, л. 50–51].

Важным направлением розыскной деятельности российской полиции и жандармерии в годы Первой мировой войны стал розыск бежавших военнопленных. Так, уведомление отдельного корпуса жандармов ротмистра Попова от 28 ноября 1916 г. за № 2942 иркутскому полицеймейстеру свидетельствует, что полиция Иркутской губернии ориентировалась на поимку следующих военнопленных: «Иоганна Хауэра 20-ти лет, бежавшего с работ на Ивановском заводе Уфимской губернии; Тюзен Смерака, 24 года, среднего роста, блондина, по-русски говорит хорошо; одетого в пиджак башлычного сукна, черную фуражку и высокие сапоги, бежавшего с перегона Саблино-Петроград из состава поезда № 25, рядового 12-го пех. полка австрийской армии; Юзефа Медуна, военнопленного австрийской армии бежавшего из Конотоиского уезда с работ; Франца Матони, военнопленного германской армии, бежавшего из лагеря, при дер. Липки, близ Шлисельбурга; нижних чинов австрийской армии – Юзефа Саво, мадьяра, среднего роста, усы черные густые завитые вверх, на лице имеются небольшие следы оспы, и Франца Флодера, ниже среднего роста, волосы на голове и усы черные, борода бритая, бежавших из Ташкента, где они были распределены на работы» [10, л. 27].

Из Твери бежал с работ австриец 56-го полка Юзеф Вопичка, «...39 лет, волосы темно-русые, бороду бреет, усы коротко

острижены, на шее может быть повязка, голову держит несколько на правый бок, одет в русский черный пиджак, серые штаны, черную кепку и старые ботинки, по-русски говорит плохо» [10, л. 27].

Из Ташкента, из госпиталя, сбежал целый ряд военнопленных: нижний чин Иштвак Гентякский «...20 лет, волосы русые и усы, среднего роста; рядовой 36-го ландверского полка Семен Деделюк, 27 лет, среднего роста, волосы на голове русые, одет в русскую шинель, шаровары австрийские и боты; Николай Куланский, рядовой 55 пехотного полка, 24 года, среднего роста, волосы темно-русые, усы небольшие темно-русые, русин, одет, в австрийскую форму; Дмитрий Овичин, 28 лет, словенец, высокого роста, полный, волосы черные, и усы черные, небольшие, одет в австрийскую форму» [10, л. 28]. Бежал из Ташкента и нижний чин австрийской армии – Валентин Гауфман, среднего роста, в кепке и вольной тужурке.

Из другого госпиталя в Омске сбежал чех, санитар Веселый Румольф. «Из города Хвалынска с работ бежали германцы Вергочерд Цилинский и Флоранд Томан. Из Харькова австрийцы: Юзеф Глоушек, чех, 22 года, роста ниже среднего, волосы темно-русые, усов нет, спереди нет 4 зубов; работавший на военном кладбище, чех Ян Каулашек, 22 года, среднего роста, лицо круглое, волосы и усы русые». С работ строящейся железнодорожной линии «Волохов-Рыбинск», сбежал германец Михаил Маркс, 36 лет, среднего роста, темно-русый, плохо говорящий по-русски и австриец Андриан Акимов, 30 лет, среднего роста, светло-русый, не знающий русского языка. [10, л. 29].

Из Ташкента сбежал нижний чин 87 полка австрийской армии Франц Хюранс, 30 лет, среднего роста, волосы черные, небольшие усы, без бороды. Из г. Кузнецка с работ бежали Иосиф Куцер и Вацлав Кадлец. С работ в Уфимском уезде из селения Киржацкого затопа сбежали военнопленные австрийцы: венгр Популец Лаишь, 34 года; из Катав-Ивановского завода Макс Кочилянс, Иоганн Вайднер и Людвиг Лейбл. [10, л. 29].

Из Усть-Шелонского Брениа-Миньярского лесничества бежал военнопленный Павел Тимме «...среднего роста, лицо смуглое, нос большой, носит очки, одет в шубное с шубным венником пальто, на ногах ботинки, по-русски говорит плохо; Макс Мюзер, роста выше среднего, в очках, бороду бреет, черный толстопузый, тип еврея, одет в форму; Иоганн Шейфер, среднего роста, лицо белое, волосы темно-русые, физиономия толстая, одет в форму; из Харьковского завода Доже Конь, роста высокого, лицо смуглое, волосы на голове черные, усы и брови черные густые, нос длинный горбатый, по-русски говорит плохо, на правой щеке выше усов шрам, одет в полушубок бурого цвета; Ян Тур, 30 лет, среднего роста, полный лицо полное смуглое, волосы на голове черные, одет в пиджак, шаровары, австрийское пальто, форменную шапку; из Гремячинского и Шаломовского куреней, Миньярского лесничества, Симского горного округа Иоган Таушь, 32 года, среднего роста, хорошо говорит по-русски; Босик Фриц, 25 лет, среднего роста, русский; Макс Кайзер, 20 лет, тип еврея, все одеты в австрийскую форму; Златоустовском уезде: с Хаксинских углевыжигательных печей и таковых же Вазрутлинских Курского завода: Юзеф Кухайда, Януш Лясно, Лойд Шиссер и Михаил Кулич и со станции Сулей австриец по национальности немец Вильгельм Миллер, 35 лет, одет в русский пиджак, говорит немного по-русски». [10, л. 29]. Иркутский полицмейстер направлял подобные списки начальнику Иркутского Сыскного отделения с пометкой «Для розыска упомянутых в этом военнопленных».

Итак, накануне и в годы Первой мировой войны Циркуляры Департамента полиции МВД Российской империи выступали в качестве ведомственного нормативного акта, регламентирующего оперативно-разыскную деятельность подразделений полиции и жандармерии.

Как видно из анализа представленных Циркуляров руководство МВД России считало своей задачей оказание содействия Военному министерству в осуществлении контрразведывательных функций государства.

Согласно Циркулярам жандармские, жандармско-полицейские и сыскные чины наделялись определенной самостоятельностью в проведении оперативно-разыскных мероприятий. Вместе с тем, ставя задачи по противодействию вражескому шпионажу и ликвидации агентов в той потенциальной среде российского общества, которая могла оказать содействие иностранным агентам, Департамент полиции строго предупреждал сыскных офицеров и начальников подразделений, чтобы они не выходили за пределы предоставленных им законодательством страны полномочий и не вели агентурную деятельность за пределами территории Российской империи. В годы Первой мировой войны полиция и жандармерия были обязаны оказывать помощь военной контрразведке не только в выявлении потенциальных помощников вражеских шпионов, но и в поимке бежавших из русских концентрационных лагерей военнопленных. Поэтому полиция и жандармские подразделения часто ориентировались на проведение агентурной работы среди тех лиц, которые могли оказать содействие таким побегам.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Алексеев Т. В. Особое совещание по обороне государства и военно-экономическая мобилизация в России в годы Первой мировой войны (1914–1917 гг.). СПб.: Лема, 2015. 768 с.
2. Журналы Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства (Особое совещание по обороне государства). 1915–1918: в 3 т. Т. 1. 1915 / Рос. ист. о-во, Федер. архив. агентство, Рос. гос. военно-ист. архив, Ин-т рос. истории РАН, Рос. полит. энциклопедия, сост. А. П. Корелин, А. С. Грузинов, М. К. Шацилло. М.: Российская политическая энциклопедия, 2013. 559 с.
3. Китанина Т. М. Россия в Первой мировой войне. 1914–1917 гг. Экономика и экономическая политика. В 2 ч. Ч. 1: Экономическая политика царского правительства в первые годы войны. 1914 – середина 1916 г. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2003. 146 с.

4. Сомов С. А. Особое совещание по обороне и буржуазии. Возникновение новой формы сотрудничества самодержавия и буржуазии (май – август 1915 г.): автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 1974. 24 с.
5. Шигалин Г. И. Военная экономика в Первую мировую войну (1914–1918 гг.). М.: Воениздат, 1956. 332 с.
6. Особые журналы Совета министров Российской империи, 1909–1917 гг. 1914 г. М.: РОССПЭН, 2006. 700 с.
7. Журналы Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства. 1915 год. М., 1975.
8. Государственный архив Иркутской области. Фонд 600. Опись 1. Дело 305.
9. Государственный архив Иркутской области. Фонд 600. Опись 1. Дело 825.
10. Государственный архив Иркутской области. Фонд № Р-38 (38/23). Опись № 1. Дело 2.
11. Государственный архив Иркутской области. Фонд 25. Опись 11. Дело 112.

REFERENCE

1. Alekseev T. V. Special meeting on the defense of the state and military-economic mobilization in Russia during the First World War (1914–1917). St. Petersburg: Lema, 2015. 768 p. (In Russ.)
2. Journals of the Special Conference for the discussion and unification of measures for the defense of the state (Special Conference for the Defense of the State). 1915–1918: in 3 vols. T. 1. 1915 / Ros. ist. wow, Feder. archive. agency, Ros. state military ist. archive, Inst. History of the Russian Academy of Sciences, Ros. polit. encyclopedia, comp. A. P. Korelin, A. S. Gruzinov, M. K. Shatsillo. M.: Russian political encyclopedia, 2013. 559 p. (In Russ.)
3. Kitanina T. M. Russia in the First World War. 1914–1917. Economy and economic policy. In 2 hours. Part 1: The economic policy of the tsarist government in the early years of the war. 1914 – mid-1916. St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg State University, 2003. 146 p. (In Russ.)
4. Somov S. A. Special meeting on defense and the bourgeoisie. The emergence of a new form of cooperation between the autocracy and the bourgeoisie (May – August 1915): author. diss. ... cand. of history. M., 1974. 24 p. (In Russ.)
5. Shigalin G. I. War economy in the First World War (1914–1918). M.: Military Publishing House, 1956. 332 p. (In Russ.)
6. Special journals of the Council of Ministers of the Russian Empire, 1909–1917. 1914. M.: ROSSPEN, 2006. 700 p. (In Russ.)
7. Journals of the Special Meeting for the discussion and unification of measures for the defense of the state. 1915 M., 1975. (In Russ.)
8. State archive of the Irkutsk region. Fund 600. Inventory 1. File 305. (In Russ.)
9. State archive of the Irkutsk region. Fund 600. Inventory 1. File 825. (In Russ.)
10. State archive of the Irkutsk region. Fund No. R-38 (38/23). Inventory No. 1. File 2. (In Russ.)
11. State archive of the Irkutsk region. Fund 25. Inventory 11. File 112. (In Russ.)

Информация об авторах:

Синиченко В. В., доктор исторических наук, профессор;
Белозерцев С. М., кандидат исторических наук.

Information about the authors:

Sinichenko V.V., Doctor of History, Professor;
Belozertsev S. M., Candidate of History.

Статья поступила в редакцию: 11.01.2022; одобрена после рецензирования: 24.05.2022; принята к публикации: 24.06.2022.

The article was submitted: 11.01.2022; approved after reviewing: 24.05.2022; accepted for publication: 24.06.2022.